

В прошлом году 100-летний юбилей отметила «Ульяновская правда». Без малого треть этого солидного временного отрезка страницы газеты украшали фотографии с подписью «А. Маркельчев».

Век Александра Ивановича Маркельчева

Александр Иванович Маркельчев (1908–2009) по праву считается легендой «Ульяновской правды» и местной фотожурналистики. Сам он о том, что привело его в газету, рассказывал просто: «В декабре 1934 г. закончилась служба, в январе 1935-го приехал в Ульяновск. Мой товарищ по «Синей блузе» Леонид Кульков (он работал в «Пролетарском пути») сказал, зная, что я фотографирую: «Приходи в редакцию». Так 12 февраля 1935 г. А.И. Маркельчев стал фотолетописцем родного города.

Саша Маркельчев родился в Симбирске 7 декабря 1908 г. Его детство прошло на улице Панской (ныне Энгельса), недалеко от тех мест, где ныне

находится музей «Симбирская фотография». На глазах мальчишки протекала история Симбирска. «Когда я учился в третьем классе (это было в 1916 году), – рассказывал Александр Иванович, – открывали мост через Волгу. Ходили всей школой смотреть. Косогор Нового Венца был усеян людьми. Поезд двинулся – впереди шел священник. Все ждали царя, но он так и не приехал... А вскоре я слег в больницу со скарлатиной. Не успел поправиться, как отца отправили на военную службу. Отец был портным, мастером высокого класса – шил на всех, вплоть до губернатора. Так что семья жила в относительном достатке. Мама, Варвара Михайловна, воспитывала детей».

Лишившемуся отца в 14 лет, в годном 1922 г., портновскому сыну пришлось думать о том, как прокормить семью, где, помимо него, были еще брат и две сестры. Александр успел поработать продавцом газет и курьером, истопником и рабочим на заводе имени Володарского... Десятилетия спустя А.И. Маркелычев шутил: «Я в 27-30-х гг. работал истопником в Доме работников просвещения, а позже в этом здании разместилась редакция – ну разве это не знак судьбы?».

В 1925 г. Александр познакомился с художником Дмитрием Ивановичем Архангельским и учился у него живописи и рисунку. А вскоре Д.И. Архангельский привлек Саню Маркелычева к ответственной работе. В 1921 г. выгорели два верхних этажа кинотеатра «Амбир» – лучшего в Симбирске, и в середине 1920-х гг. пришлось воссоздавать бывшее великолепие интерьеров. Долговязый ученик помогал мастеру расписывать стены. Александру предстояло «подделать крыши сараев, разбивая их на дощечки», причем Дмитрий Иванович просил и настаивал делать это без линейки, доверяя острому глазу и твердой руке Сани. В 1927 г. восстановленный кинотеатр открылся под новым, знакомым каждому ульяновцу названием «Художественный».

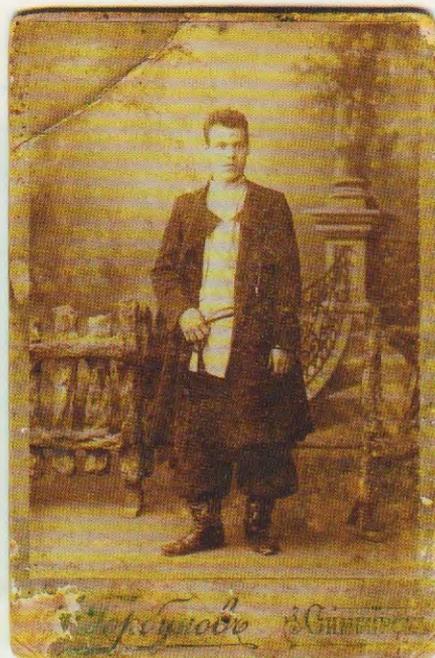
Но профессиональным художником А.И. Маркелычев не стал, его манило искусство фотографии. Рабочий парень с любовью и тоской смотрел на фотоаппарат в витрине комиссионного магазина, понимая, что это чудо техники ему просто не по карману.

«Роман с фотоаппаратом» возник неожиданно, во время армейской службы в 1931–1934 гг. Александр Иванович вспоминал: «Меня как художника-оформителя сразу определили в гарнизонный клуб. А фотографией увлекся случайно. Еще до армии начал заниматься спортом, особенно любил плавание и прыжки в воду. В армии стал чемпионом Приволжского военного округа по прыжкам в воду. Потом меня пригласили на соревнования старшего комсостава и членов их семей – показать, как надо прыгать. Я продемонстрировал им несколько прыжков, а когда на следующее утро пришел в штаб, меня ждал подарок – фотоаппарат «Фотокор». С него-то все и началось. В полку у нас было два фотографа. У них я многому научился. Мой первый снимок опубликовали в журнале «Красноармейский клуб».

Вернувшись в Ульяновск, параллельно с работой фотокорреспондентом А.И. Маркелычев на общественных началах обучал искусству фотографии во Дворце пионеров. Не случайно на страницах ульяновской газеты «Пролетарский путь» часто появлялись фотоэтюды из жизни пионерского дворца. В 1936 г. Александр женился на делопроизводителе-машинистке редакции Лиде. В мире и согласии со своей Лидией Захаровной он прожил до самой кончины (супруга пережила мужа на два с небольшим года. – Прим. авт.). Своего сына Маркелычевы назвали Феликсом – в честь 11-й годовщины со дня смерти Ф.Э. Дзержинского. Феликс Александрович, как и отец, до преклонных лет работал – он был специалистом в космической промышленности.

«О том, что началась война, я узнал вечером 22 июня 1941 г., вернувшись в город из района с редакционного задания, – рассказывал Александр Иванович. – В тот же день получил повестку – явиться в штаб Приволжского военного округа к начальнику аэрофотослужбы. Вместе с другими пятью ульяновцами меня направили в Петрозаводск. Распределили в штаб округа старшим фотолaborантом. Но в конце 41-го г. пришлось взять в руки автомат. Тогда немцы пытались соединиться с финскими войсками и замкнуть второе кольцо блокады Ленинграда на реке Свирь. Потом меня назначили помощником начальника оперативного отдела штаба округа по фоторазведке. В каждой эскадрилье штурмовиков был самолет с фотоаппаратом. Однажды девятка наших бомбардировщиков обнаружила вражескую автоколонну и разнесла ее в пух и прах! А когда их представили к орденам, в Москве сказали, что нужно еще доказать, что все так и было. А у меня были фотографии результатов этого налета. Сам я получил за успехи в разведке ордена Красной Звезды и Отечественной Войны II степени».

Приходилось Александру Ивановичу изучать и материалы вражеской фоторазведки. Она порой преподносила сюрпризы. Именно на трофейных немецких пленках А.И. Маркелычев, находясь со своей эскадрилей недале-

Отец А.И. Маркелычева

Лидия Захаровна Маркелычева. Ульяновск. 1946

Феликс Маркелычев. Ульяновск. 1946

Александр Маркельчев и начальник штаба авиационного полка Северного фронта Иван Сенин. Ленинградская область. 22.01.1943

А.И. Маркельчев и подполковник Виктор Александрович Бочкарев. Северный фронт, Кольский п-ов. 1944

Маркельчев, Горчаков, Бочкарев, Петров. 1944

ко от границ Норвегии, впервые увидел строительство в своем родном городе корпусов автозавода.

На фронт он ушел старшим сержантом, а закончил войну с погонями капитана. Когда отгремели победные салюты, А.И. Маркельчев вернулся в родную газету, ставшую к тому времени «Ульяновской правдой». Его встретил редактор-одногодок, вставший во главе газеты в 1943 г., Павел Сидорович Денисюк. «Умнейший и добрейший был человек, – говорил о нем Александр Иванович. – Я первым из журналистского коллектива вернулся с фронта живым и невредимым... Я очень любил фотографировать людей, особенно молодежь, спортивные соревнования. И мне это удалось. Снимки получались выразительными, передавали внутреннее настроение, потому что я работал не бездумно, старался найти удачный ракурс, уловить выигрышный момент».

Также Александр Иванович сотрудничал с Куйбышевским отделением фотохроники ТАСС. И со смехом вспоминал, с какими трудностями приходилось сталкиваться фотографам: «С ракурсами иногда проблемы возникали: снимать народно-хозяйственные объекты с высоты более двух метров было запрещено – из опасения, что

иностранные шпионы будут использовать снимки для своих карт...

Фотовспышкой я обзавелся первым в Ульяновске. Мне ее умельцы сделали на заказ из мотоциклетного аккумулятора, конденсатора, трансформатора и плафона от автомобильной фары. Получилась конструкция весом 11 килограммов. Долго я с ней не расставался... А вскоре меня вызвали в КГБ и начали задавать вопросы: почему я хожу по детским садам и ослепляю детей? Пришлось объяснять, что такое фотовспышка и для чего она нужна...».

Первым в Ульяновске он сделал и цветные снимки. Некоторые из них можно увидеть в музее «Симбирская фотография». Там же экспонируется трогательное фото светловолосого мальчика, которое сам автор назвал «Мой друг Славка». Александр Иванович вспоминал: «Дело было так. Приехал я на своем мотоцикле на патронный завод снимать коллектив художественной самодеятельности. Девочка обступила драндулет, а среди них крохотная девчушка – светится, как салнышко. Спрашиваю: «Как зовут тебя, милая?» В ответ: «Я не девочка, я – Славка!».

В 1961 г. он устроил свою первую персональную фотовыставку в зале краеведческого музея. Потом выстав-

ку долго возили по области. «Да так, что от нее ничего не осталось! Сохранились только снимки, которые «худсовет» не утвердил», – вспоминал фотограф.

А.И. Маркелычев гордился своим снимком «Верхолаз», сделанным на строительстве цементного завода в Новоульяновске. Фотографию много раз печатали. Правда, порой вносили «коррективы». Александр Иванович с досадой вспоминал: «Однажды даже взяли в Объединенную газету Среднего Поволжья на первую полосу. Но редактору не понравилось, что у рабочего на поясе страховочная цепь: мол, почему трудящийся в цепях... Так и срубили эту цепь с цинкового клише. Дураки!».

В творческом багаже фотографа редко встретишь портреты партийных, советских и прочих начальников. Не любил он это дело и вспоминал: «Попытался один поэт на открытии памятника Матросову в Ивановском детском доме упротить меня снять его. Сочиллов услышал просьбу и говорит: «Не надо, он плохо фотографирует». А я ему: «Если бы плохо, я б у тебя в газете не работал». Не люблю фотографировать, как на памятник. Это не газетная работа. Вот репортажная съемка – по мне».

Мастер пояснял: «Я вообще пред-

почитал снимать обычных людей – рабочих и крестьян. Портретов руководства почти не было. [...] Помню, на 100-летие со дня рождения Ленина Брежнев к нам приезжал, так я его не фотографировал. Мне больше был интересен космонавт Герман Титов».

Тем не менее самый большой гонорар принесла фотохудожнику ленинская тема. «Зимой 1963 г. получился удачный снимок Дома-музея Ленина – все в инее, невероятно сказочно и красиво [...]. Так вот, за лучшее фото номера заплатили 40 рублей вместо обычного гонорара в один рубль, да еще 25 рублей добавили за творческую находку! Больше таких вознаграждений не было».

Зато были сотни и тысячи благодарных читателей «Ульяновской правды», встречавших на страницах газеты замечательные снимки. А еще несколько поколений мальчишек и девчонок, которых Александр Иванович обучил азам фотоискусства. Нередко на той же улице Гончарова можно было наблюдать, как высокий худощавый мужчина шагает, окруженный стайкой учеников.

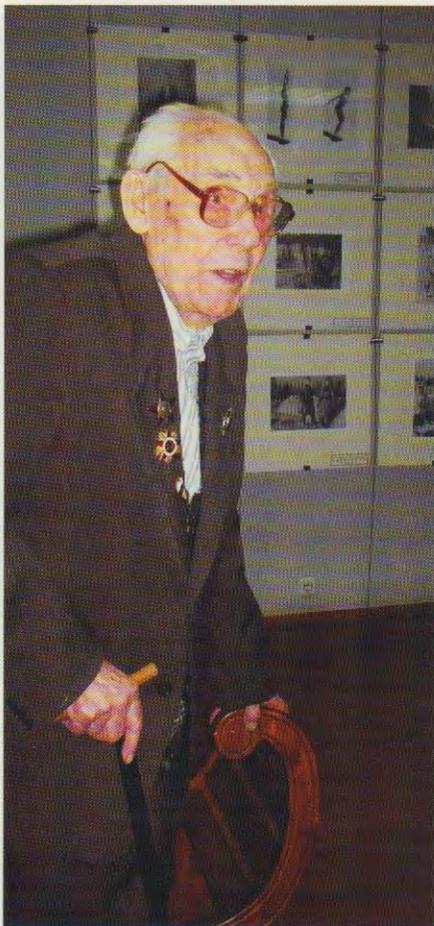
Выйдя на пенсию в 1963 г., А.И. Маркелычев всецело отдался обучению секретам фотоискусства молодого поколения. И уже в преклонном возрасте вернулся к увлечению юности – стал рисовать пейзажи. Кстати, не терял связи и с бывшим учителем Д.И. Архангельским, жившим с 1930-х гг. в Подмоскowie.

Но и о деле всей своей жизни Александр Иванович никогда не забывал. Старейший фотограф Ульяновска, которому в ту пору было уже 95 лет, присутствовал и выступал 5 февраля 2004 г. на открытии музея «Симбирская фотография», а в декабре 2008 г. там был отпразднован его 100-летний юбилей.

Сам юбиляр живо реагировал на поздравления, охотно поддерживал беседу. Когда ему предоставили слово, Александр Иванович оперся на трость, вышел вперед и выступал около 20-30 минут (стоя!). Он рассказал, как получил свой первый «фотокор» за удачный прыжок с вышки, как в годы войны занимался фоторазведкой, как впервые узнал на фронте о строительстве автозавода по данным фоторазведки противника, как на рассвете сфотографировал лосенка на площади Ленина и многое другое. Поведал, что сейчас собирается написать портрет своего друга, художника Д.И. Архангельского. В завершение вечера юбиляр дал клятву

Детский лагерь в Винновской роше. Ульяновск. 1946
Фото А. Маркелычева

прожить еще 20 лет: «Когда мне исполнилось 90 лет, я взял социалистическое обязательство дожить до ста лет. И вот дожил. Теперь беру сопообязательство дожить до 120 лет. Ну нравится мне эта цифра!».

К сожалению, Александр Иванович не сдержал своего обещания... Он скончался 18 января 2009 г., оставив о себе память как о талантливом фотомастере, педагоге и замечательном человеке.

Незадолго до векового юбилея, беседуя с коллегами по «Ульяновской правде», Александр Иванович Маркельчев учил не стареть душой: «[...] Нужно искать в себе этот резерв оптимизма, чтобы работа стала, в конце концов, главным удовольствием. А кто живет в хмурости – от таких молодость рано уходит...».

Антон Шабалкин,
ведущий архивист Государственного
архива Ульяновской области

*Использованы публикации
об А.И. Маркельчеве ульяновских
журналистов: Любови Балакиной,
Марии Киселевой, Нины Никифороки,
Сергея Юрьева и других.*

Дом Сачкова (Управление МГБ по Ульяновской области).
Фото А. Маркельчева

Почтамт. 1947–1948 гг. Фото А. Маркельчева